

*ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.*

В конце XIX — начале XX в. в Беларуси были заложены теоретико-методологические основы изучения проблем мировой экономики и внешней торговли, что было обусловлено становлением на территории пяти северо-западных губерний (большая часть которых входит в состав Республики Беларусь) царской России рыночных отношений [1, 27–35]. Новый этап в эволюции экономики, политического и государственного устройства Беларуси связан с периодом Первой мировой войны, Октябрьскими событиями 1917 г., немецкой и польской оккупациями, созданием БССР и переходом в 1921 г. на новую экономическую политику, которая продолжалась до конца 20-х годов XX в. Разумеется, столь кардинальные изменения отразились на степени разработки проблем внешней торговли Беларуси.

Политические силы, которые отстаивали необходимость независимости Беларуси и создания на ее территории самостоятельного государства, приступили к активному изучению состояния ее экономики, в том числе внешнеэкономических связей. Первым проанализировал хозяйственные связи Беларуси с внешним миром известный деятель национально-культурного возрождения А. Бурбис [2, 2–73]. Внешнеторговый баланс он подсчитал по данным железнодорожных и водных перевозок в разрезе отдельных территорий и Беларуси в целом.

Особое внимание он обратил на структуру ввоза и вывоза Беларуси с Польшей, что вытекало из особенностей исторического периода написания работы (август 1920 г.), когда еще не было определено государственное устройство Беларуси и остро стоял вопрос о возможном ее объединении с Польшей. Поэтому актуальным являлось установление уровня экономических связей между этими территориями как базы для политического решения. Расчеты его показали, что до 1913 г. вывоз в Беларуси превышал ввоз, т.е. во внешней торговле наблюдалось положительное сальдо, причем с Польшей более чем в два раза, а основными экспортными товарами были лес и лесостроительные материалы.

Основу возможного политического объединения Беларуси с Польшей и характер их экономических связей исследовал в своем фундаментальном труде крупный деятель национально-культурного возрождения А. Цвикевич [3]. Произведя статистические расчеты, он сделал вывод, что еще до 1917 г. Беларусь играла важную роль в развитии польской экономики, поставляя на ее рынок лес и лен, потребляя в то же время польские текстильные товары. Что касается утверждения современных польских экономистов о возможной помощи Польши в осушке болот и разработке торфяных месторождений в Беларуси, то А. Цвикевич показал слабость польской экономики с точки зрения осуществления значительных инвестиций в развитие белорусской экономики.

Развернутую характеристику сущности и роли иностранного капитала А. Цвикевич дал на примере экономического прошлого Беларуси. Колониальный капитал он назвал наихудшим вариантом, чуждым интересам страны, поскольку его цель — получение прибыли с колонии, а не организация современной промышленности на местах. Царская Россия, по его мнению, препятствовала хозяйственному подъему Беларуси — это главная причина ее экономической отсталости. Отметим, что такой подход к роли России был присущ и другим известным белорусским ученым-экономистам того времени — А. Смоличу, М. Довнар-Запольскому, Г. Горецкому.

Научный интерес представляет позиция редакции газеты “Звон” (редактор Я. Купала) относительно возможных внешнеторговых связей Беларуси с политичес-

кой точки зрения. Так, проанализировав то, чем располагает Беларусь и в чем она нуждается для эффективного хозяйственного развития (газ, железо, соль) утверждалась [4] невозможность обеспечения Россией нужными для Беларуси товарами вследствие проводимой там большевистской политики “военного коммунизма”, направленной на подавление хозяйственной инициативы и стремление заниматься не производством, а распределением продуктов по едокам. По утверждению автора, Литва производит примерно те же продукты, что и Беларусь, а поэтому нет необходимости усиливать хозяйственные связи с ней. Не обратил он серьезного внимания на возможность улучшения хозяйственных связей с Украиной из-за неопределенной политической ситуации в ней (ожесточенная борьба большевиков, украинских националистов и русской армии Деникина). Отсюда вывод, что единственным ближайшим экономическим партнером Беларуси в тот исторический конкретный период могла быть Польша. В качестве дополнительного аргумента им приведен исторический опыт, когда Великое княжество Литовское (преемницей которого он считал независимую Беларусь) и Польша, находясь в составе единого государства на принципах унии, являлось одной из культурных и развитых в экономическом отношении стран в Европе. Вместе с тем в статье подчеркивалась необходимость установления с Польшей лишь экономических связей с ликвидацией таможенных и валютных границ с сохранением белорусской и польской государственности. Иными словами, поднимался вопрос об экономической интеграции Беларуси, подъеме ее производительных сил, речь шла по существу о таможенном и валютном союзе.

С позиции развития взглядов на проблемы внешней торговли отмеченные рассуждения представителей национально-культурного возрождения представляются новым этапом в эволюции экономической мысли Беларуси. Ими делалась попытка решить теоретические и практические вопросы эффективности внешней торговли Беларуси как самостоятельного государства. С этой целью впервые был подсчитан внешнеторговый баланс Беларуси, исследовано состояние производительных сил, где особое внимание обращалось на природные ресурсы и необходимость специализации в общеевропейском разделении труда, обоснованы возможные оптимальные экономические партнеры страны и необходимость экономической интеграции в форме таможенного и валютного союза с другими государствами.

Об уровне развития экономической мысли Беларуси в области внешней торговли можно также судить по резонансу в местной печати и полемике среди экономистов России и Западной Европы в 1918—1920 гг. Обсуждались проблемы внешней торговли России в Московском обществе им. А.А. Чупрова (1918 г.) с участием крупнейших российских ученых-экономистов [5]. Подчеркивалась позиция профессора Н.Н. Шапошникова и П.Б. Струве об опасности для страны чрезмерного вмешательства государства во внешнюю торговлю и оценивалась большевистская внешнеторговая политика как возврат к жесткому протекционизму, преследование достижения активного торгового баланса, боязнь иностранной конкуренции на внутреннем рынке. Автор доказывал, что одними высокими таможенными пошлинами невозможно повысить конкурентоспособность отечественного производителя и сохранить устойчивость национальной валюты. В области внешней торговли он считал наиболее эффективной не прямое государственное вмешательство, а регулирование экономическими методами.

Тот же автор отрицательно отнесся и к декрету советской власти о национализации внешней торговли, мотивируя свою позицию опасностью для России принятия соответствующих мер со стороны иностранных государств и нарушением заключенных торговых договоров с нейтральными странами. “Бобруйский голос” поддержал точку зрения профессоров В.И. Гриневского, К.В. Кирша и В.И. Ясинского, отраженную в ходе их дискуссии на общероссийской конференции представителей национализированных предприятий металлообрабатывающей промышленности с председателем ВСНХ РСФСР, видным большевистским идеологом, Ю. Лариным. В частности, подвергалось сомнению его предложение о разрешении большевиками осваивать частному и иностранному капиталу новое промышленное производство лишь на окраинах России. Против такого подхода большевиков выдвигался аргумент, что

иностранцы будут стремиться разрабатывать то, что им выгодно и приносит прибыль, а не то, что им предложит советская власть.

Заслуживает внимания и оценка представителями Беларуси результатов работы ряда международных экономических и финансовых съездов во Франкфурте, Париже и Брюсселе, прошедших в 1920 г. Там выступили крупные деятели деловых кругов Западной Европы (Стивене, Декан, Виссарат) по проблемам внешней торговли, регулирования вексельных курсов, введения золотых бон, выпуска международных банкнот. На основе анализа предложений сделан вывод [6], что экономическая мысль Западной Европы стремится к выработке перехода на новые формы валютных и кредитных отношений в международной экономике и мировой торговле. Развитие мировой экономики требует международного регулирования, особенно в области международной торговли, поскольку сохранять прежние стихийные рыночные начала уже невозможно. Такой вывод С. Загорский назвал одним из важных достижений мировой экономической науки в начале XX в.

Таким образом, 1917 – 1920 гг. – новый этап в исследованиях экономической мысли Беларуси проблем внешней торговли. Впервые она стала рассматриваться самостоятельным объектом внешней торговли, был осуществлен расчет ее внешне-торгового баланса, выявлены наиболее потенциальные экономические партнеры, обоснована необходимость вхождения Беларуси в таможенные и валютные союзы с другими странами (на примере экономической интеграции с Польшей).

Следующий этап в исследованиях проблем внешней торговли связан с созданием БССР и функционированием ее экономики на базе сочетания рыночных и административных методов управления в составе СССР (НЭП, 20-е годы).

Идею В.И. Ленина о введении государственной монополии во внешней торговле в БССР активно отстаивал председатель ЦИК и СНК республики А. Червяков. Причем главным аргументом в пользу этого введения у него был опыт царской России в начале XX в., которая благодаря такому шагу стала значительно пополнять бюджетные средства [7]. Однако А. Червяков обосновывал необходимость сохранения за предприятиями права заниматься определенными внешнеэкономическими операциями. Так, он поддержал предпринимаемые попытки организовать из представителей Беларуси и смежных губерний России экспортное товарищество на коммерческих началах с собственным фондом оборотного капитала, которое бы стало заниматься скупкой экспортного сырья и отправкой за границу. Им обосновывалось решение двух задач развития такой формы внешней торговли: привлечение местного частного капитала и сохранение монопольного положения государства.

В начале 20-х годов проблемами внешней торговли БССР преимущественно занимались специалисты Управления внешней торговли республики. На основе постоянного отслеживания хода развития внешней торговли вскрывались причины возникающих трудностей и намечались конкретные шаги по их преодолению [8, 81–84; 9, 72–91; 10, 16–30; 11, 139–146].

Этими авторами выявлено, что внешняя торговля зависит от общего состояния хозяйственного организма страны и конъюнктуры внутреннего рынка. Так, экспорту в БССР мешала малая емкость внутреннего рынка, которая объяснялась прежде всего высокими налогами на отечественных товаропроизводителей. Показана важность квалификации самих специалистов в государственных аппаратах, занимающихся экспортно-импортными операциями, а также информационного обеспечения по конъюнктуре внешнего рынка, колебаний курса валют, законодательства других стран и т.д. Для решения этой проблемы в БССР стал выпускаться специальный информационный бюллетень.

Во внешней торговле БССР специалисты важное место отводили таможенной политике. В частности, И. Теумин высказал критические замечания о высоких пошлинах на те импортные товары, которых не хватало на местном рынке, тем самым углублялась его депрессия. Это вело к росту контрабанды, повышению затрат на содержание таможни, что особенно сказывалось на приграничной Беларуси. “Протекционизм, — отмечал он, — имеет смысл в том случае, когда промышленность страны имеет полную возможность самостоятельного развития и нуждается в охране от заграничной конкуренции”.

Не случайно в экономической мысли БССР подвергался критике и проект профессора А. Кафенгауза, изложенный им на заседании Президиума Госплана России в 1923 г. В нем предлагалось для оживления отечественной промышленности ввести таможенные тарифы на ввозимые импортные товары. Автор рецензии на этот проект считал более приемлемым использование подоходного налога, обложения прибыли тех предприятий, которые занимаются импортными операциями, ибо в противном случае тариф ляжет на потребителя, оставляя в неприкосновенности предпринимательскую прибыль. Он не согласился с предложенным Кафенгаузом дифференцированным подходом в обложении пошлинами, согласно которому следует облагать товары первой необходимости, а не ввоз техники, столь необходимой для отечественной промышленности. В таком случае, доказывал белорусский рецензент, пострадают трудящиеся — основные потребители импортных товаров первой необходимости. В результате оздоровление хозяйственной жизни страны затормозится.

К одной из причин, сдерживающих активную внешнюю торговлю, в экономической мысли БССР отнесли незаинтересованность торгово-промышленных кругов Польши налаживать длительные торговые отношения.

В БССР апробированы формы государственного регулирования внешней торговли, особенно в области лицензирования и определены его задачи. Речь шла о сохранении внешней торговли преимущественно в руках государства, регулировании товарного состава экспорта и импорта и охране интересов существующей системы внешней торговли.

В рассматриваемый период обоснован основной принцип экспортной политики, т.е. стремление реализовать свой товар в странах со свободно конвертируемой валютой и высоким потребительским спросом. Особое внимание уделялось изучению экспортных возможностей республики.

В 1922 г. исследовалась материальная база экспорта, в которую включались природные богатства, географическое положение рынков сбыта, пути сообщения, общая структура экономических отношений; наличие хозяйственных стимулов для экспорта, степень коммерческой предприимчивости местного населения. В результате сделан вывод о благоприятных природных и географических условиях Беларуси для развития экспорта (лесные богатства, строение железных дорог и направления рек). Особое внимание обращалось на потенциальную возможность эффективно использовать транзитную политику Беларуси как экспортного посредника между Россией, Польшей и Германией. К сдерживающим факторам развития внешней торговли отнесена недостаточная коммерческая предприимчивость местного населения [13, 2 — 10].

Управление внешней торговли СНК Беларуси проанализировало экспортные возможности леса — главного экспортного товара [13, 11 — 28]. Изучались запасы леса по отдельным уездам, качество насаждений на пригодность для экспорта, действующие лесные заводы с их технической оснащенностью, обеспеченностью квалифицированной рабочей силой, а также конъюнктура внешнего лесного рынка, который показал благоприятные условия для развития. В качестве важной меры более полного использования лесных массивов предлагалось организовать смешанные акционерные общества с участием заинтересованного в лесе иностранного капитала.

Проблемы использования экспорта с состоянием современной конъюнктуры внешнего рынка увязал Г. Юнгерц [14, 79 — 83]. При решении данного вопроса он исходил из посылки, что если импорт упирается в ограниченность кредитных возможностей на закупку товаров, то для экспорта решающее значение имеет растущая промышленная депрессия в Европе, относительное перепроизводство на мировом рынке сельхозсырья, падение цен на него при одновременно высоком уровне внутренних цен на большинство предметов белорусского вывоза (лес, лен). В таких относительно благоприятных условиях, на его взгляд, важное значение приобретает повышение конкурентоспособности белорусских товаров через повышение качества, снижение себестоимости, рост экспорта “второстепенных” предметов (лекарственных растений, грибов, ягод).

Сторонник расширения внешних связей БССР — И. Адамайтис [15, 119—122; 16, 84—90]. Его анализ развития внешней торговли в Европе показал, что завоевать сразу внешний рынок нельзя, а следует, изучив его, попытаться определить свою “нишевую” специализацию. Одним из факторов роста экспорта он считал переход БССР на мировые стандарты. Привел пример с сыром: если голландцы при продаже на экспорт сыра дают покупателю гарантии на жирность и выдержку, то белорусы нет. Он также обратил внимание на необходимость расширения свиноводства, особенно по бекону, который пользуется спросом в Англии и Германии, кустарных изделий, востребованных в странах Европы.

С методологической точки зрения интерес представляют подходы белорусских разработчиков к составлению плана экспорта. В этой области первоначально ориентировались на дореволюционную структуру экспорта Беларуси.

Так, И. Неклепаев, проанализировав дореволюционную структуру экспорта сельхозпродуктов, сделал вывод, что главная задача внешней торговли БССР состоит в достижении довоенной нормы вывоза. С этой целью он предложил сосредоточить усилия на восстановлении свиноводства, растениеводства, птицеводства и технических культур, ибо “все эти продукты, как выясняется из данных о современном состоянии западноевропейских рынков, имеют неограниченный сбыт, и цены на них стоят в настоящее время во много раз выше довоенных” [17, 99]. Развитием же молочного скотоводства с точки зрения экспортных возможностей, на чем настаивали многие, он считал заниматься преждевременно, ибо местный рынок этими товарами не насыщен. Иными словами, белорусские экономисты во главу развития экспорта ставили не только состояние внешнего, но и внутреннего рынка.

Крупная статистическая работа С. Ждановича и Е. Ярощука, основанная на данных 1900—1913 гг., показала, что Беларусь раньше экспортировала свою сельхозпродукцию преимущественно на Запад, а не в Россию [18] (кстати, их расчеты и выводы близки Н. Огановскому (“Сельскохозяйственная индустрия и рынок в XX в.” М., 1924 — В.Б.)). Этот вывод, по мнению авторов работы, доказывает исключительное значение заграничного рынка для эффективного развития сельского хозяйства БССР, где первенствующее значение должно отдаваться кооперации по сбыту сельскохозяйственной продукции. Как видно, внешний рынок рассматривали в качестве главного фактора развития местного сельского хозяйства.

Подытожил развитие внешней торговли в годы НЭПа в БССР Г. Юнгерц. Его расчеты показали, что к концу 20-х годов дореволюционные показатели по внешней торговле так и не были достигнуты, составив всего 40% от прежнего уровня. Причины, сдерживающие, по мнению Г. Юнгерца, развитие экспорта в республике, свелись к следующему. Низкая товарность, связанная с недостаточным развитием рыночных отношений, непродуманная политика государственного регулирования цен, что привело, с одной стороны, к меньшему количеству сырья, поступаемого на рынок, а с другой, к расхождению цен на внутреннем и внешнем рынке (в доказательство приведены золотые индексы цен по отношению к дореволюционному уровню), государственная политика постоянного сокращения перечня свободного для вывоза ресурса. Не отрицалось влияние возросшей конкуренции на внешнем рынке стран, прежде находящихся в составе Российской империи (Польша, страны Прибалтики), но по структуре экспорта близких к БССР. Особое внимание обращалось на проводимую советским государством валютную политику. “Несоответствие покупательной силы червонца с установленным валютным его паритетом — считал Г. Юнгерц, — приводит экспортеров к реальным потерям, притупляя и даже уничтожая стимулы к усилению экспорта” [19, 112].

На наш взгляд, разработанные Г. Юнгерцом предложения вызывают интерес. Он считал, что дальнейшая судьба белорусского экспорта зависит от активных мероприятий в области сельского хозяйства с целевой установкой по примеру Дании, Голландии и “лиматрофных стран” (Прибалтика). Он прямо не раскрывал свои предложения (ведь был уже 1928 г. — В.Б.). Однако ссылка на экспортную политику этих стран как ориентир для БССР говорит о том, что он являлся сторонником снижения государственной монополии внешней торговли, разрешения заниматься экспортом крестьян-производителей, установления рыночного валютного курса рубля.

Ограниченность импортных возможностей БССР требовала разработки подходов к наиболее эффективному использованию покупаемой за рубежом техники, что нашло отражение в исследованиях Л.М. Хейфеца [20, 12–22]. Импорт он считал элементом капитальных затрат промышленности. Поэтому в деле рационализации эффективности производства новых капитальных вложений в промышленности решающая роль отводилась проблеме освоения импортного оборудования. Л.М. Хейфец сформулировал и направления повышения эффективности использования импортного оборудования на предприятиях БССР. Это удовлетворение заявок на импорт тех предприятий, в промфинпланах которых предусмотрены суммы, необходимые тресту для освоения оборудования, ибо частую продукцию закупали, а средств на освоение не было. Он предлагал ввести приемку импортного оборудования, что, на его взгляд, гарантировало бы высокое качество. Прежде чем покупать технику, руководителям и рабочим следовало узнать о ней заранее [21, 45–48; 22, 19–24].

Изучение проблем внешней торговли в 20-е годы XX в. позволяет нам констатировать выделение нового этапа в исследованиях белорусских ученых. С позиций сегодняшнего дня весьма актуальны выявленные белорусскими экономистами 20-х годов такие отрицательные факторы для развития, например, экспорта, как несоответствие валютных курсов и цен на внутренних и внешних рынках, низкий уровень рыночности и товарности местной экономики, непрофессионализм работников центральных внешнеторговых ведомств, недостаточное знание конъюнктуры мирового рынка и т.д. Следует отметить, что большинство из этих факторов названы в качестве основных, сдерживающих экспорт в республике, в разработанной МИДом и НАН Беларуси “Национальной программе развития экспорта в Республике Беларусь на 2000–2005 годы”, а также в литературе [23].

Литература

1. Бусько В.М. Праблемы знешняга гандлю у эканамічнай думцы Беларусі у канцы XIX – пачатку XX стагоддзя // Весці НАН Беларусі. 2002. № 3.
2. Бурбис А.А. Краткий очерк по экономической географии Белоруссии // Нар. хоз-во Белоруссии. Мн., 1922. № 4.
3. Цвікевіч А. Адраджэнне Беларусі і Польшчы. Мн., 1921.
4. А.Д. Вунія ці федэрацыя з Польшчай // Звон. Мн., 1919. № 22.
5. Экономический отдел // Бобруйс. голос. 1918. № 50. 15 мая.
6. Загорский С. Международная валютная система // Утро Белоруссии. Мн., 1920. № 11. 16 июля.
7. XI Конференция КП(б) Белоруссии: Стеногр. отчет. Мн., 1922.
8. Ленский И., Ульянов А. Внешняя торговля Белоруссии // Нар. хоз-во Белоруссии. 1922. № 12.
9. Гармизе И.Л. Внешняя торговля в Белоруссии // Нар. хоз-во Белоруссии. 1923. № 8–9.
10. Теумин И. К итогам работы в области внешней торговли Белоруссии // Нар. хоз-во Белоруссии. 1922. № 9.
11. Юнгерц Г. Внешняя торговля Белоруссии // Сов. стр-во. 1925. № 5–6.
12. Юнгерц Г. Внешняя торговля Белоруссии в 1923–1924 хозяйственном году. Мн., 1925.
13. Теумин И. Экспортные возможности Белоруссии и прилегающих губерний // Нар. хоз-во Белоруссии. 1922. № 7–8.
14. Юнгерц Г. Белорусский экспорт и современная конъюнктура внешнего рынка // Сов. стр-во. 1926. № 2.
15. Адамайтыс И. Очередные задачи экспорта // Сов. стр-во. 1928. № 1.
16. Адамайтыс И. Наш экспорт и внутренний рынок // Сов. стр-во. 1928. № 11.
17. Неклепаев И.Я. Характеристика довоенного экспорта сельскохозяйственных продуктов Белоруссии и вытекающие из нее виды на будущее // Нар. хоз-во Белоруссии. 1924. № 4–5.
18. Жданович С.А., Ярашчук А.Л. Характэрыстыка сельскай гаспадаркі на падставе дадазенных аб чыгуначнай і вадзяной перавозцы. Мн., 1926.
19. Юнгерц Г. Наша внешняя торговля // Сов. стр-во. 1928. № 1.
20. Хейфец Л.М. Импорт сырья для промышленности // Сов. стр-во. 1928. № 3–4.
21. Хейфец Л.М. Импорт оборудования для промышленности // Сов. стр-во. 1928. № 1.
22. Хейфец Л.М. Вопросы импорта оборудования // Сов. стр-во. 1928. № 6.
23. Внешняя торговля Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. П.Г.Никитенко. Мн., 2002.